

Алибаева Д.К.

**ЧЕТ ӨЛКӨЛӨРДӨГҮ СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК КАЙРА ТҮЗҮҮЛӨРДҮН
ТАЖРЫЙБАСЫ**

Алибаева Д.К.

**ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАНАХ**

D.K. Alibaeva

**THE EXPERIENCE OF THE SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION IN FOREIGN
COUNTRIES**

УДК: 338.22.01 (1-856)

Макала бир катар чет өлкөлөрдөгү социалдык-экономикалык кайра түзүүлөрдүн практикалык тажрыйбасына арналып, алар үчүн трансформациялык мезгилде жүргүзүлгөн социалдык жана экономикалык саясаттын натыйжасынын оң мисалдары келтирилген.

Негизги сөздөр: *кайра түзүү, социалдык-экономикалык кайра түзүүлөр, баа түзүү (чыгаруу), түзүмдүк кайра түзүүлөр, Кыргызстандын экономикалык саясаты.*

Статья посвящена изучению практического опыта социально-экономических преобразований в ряде зарубежных стран, приводятся положительные примеры результатов социальной и экономической политики, проводимой в этих странах в трансформационный для них период.

Ключевые слова: *преобразование, социально-экономические преобразования, свободное ценообразование, структурные преобразования, экономическая политика Кыргызстана.*

The paper studies the experience of social and economic reforms in a number of foreign countries, are good examples of the results of social and economic policies in these countries in a transformational period for them.

Key words: *transformation, social and economic reforms, free pricing, structural transformation of Kyrgyzstan's economic policy.*

Мировая экономика не имеет опыта перехода от плановой экономики к рыночной и поэтому не имеет и разработанной стратегии действий. Опыт накапливается постепенно, путем проб и ошибок. По мнению Дж.А. Мусаевой, даже для стран, сохранивших память о рыночной экономике, суть макроэкономической политики сводится к тому, чтобы всеми возможностями поддержать и создать условия для формирования и становления частных структур [1, стр. 87]. Автор пишет, что в силу исторического

опыта, к примеру, бывшие прибалтийские республики начали этот путь без раскачки еще в 80-е гг. Например, в сельском хозяйстве вновь образованные фермерские хозяйства в постсоветских республиках имели такие проблемы, как недостаточные знания технологии производства от начала и до конца, отсутствие малой техники, недостаток или отсутствие средств для организации своего производства. Связано это было, во - первых, с тем, что основой сельского хозяйства бывшего союза было крупное механизированное производство. Во-вторых, оно предполагало специализацию производства и поэтому каждый сельский труженик, как правило, мог выполнять отдельные операции (вспашка и сеяние механизированным способом, дойка коров ручным или механизированным способом и т.д.) В-третьих, в условиях плановой экономики сельский труженик, как в прибалтийских республиках, так и в Кыргызстане, не имел достаточных средств для приобретения инвентаря, техники и всего необходимого для начала собственного производства. Частично все республики бывшего союза имели одинаковые стартовые условия, но последующие действия уже принципиально различались. Для стран, сохранивших память о рыночных процессах или имеющих территориальную близость к странам с рыночной экономикой (страны группы 1 на рис.1), активная экономическая политика, направленная на поддержание и становление нового частного сектора, могут обеспечить положительные результаты. В странах, которые не имели подобного опыта (страны группы 2 рис.1), как показывает практика реформ в центральноазиатских странах, выбор классических путей достижения макроэкономической стабилизации не оправдан.

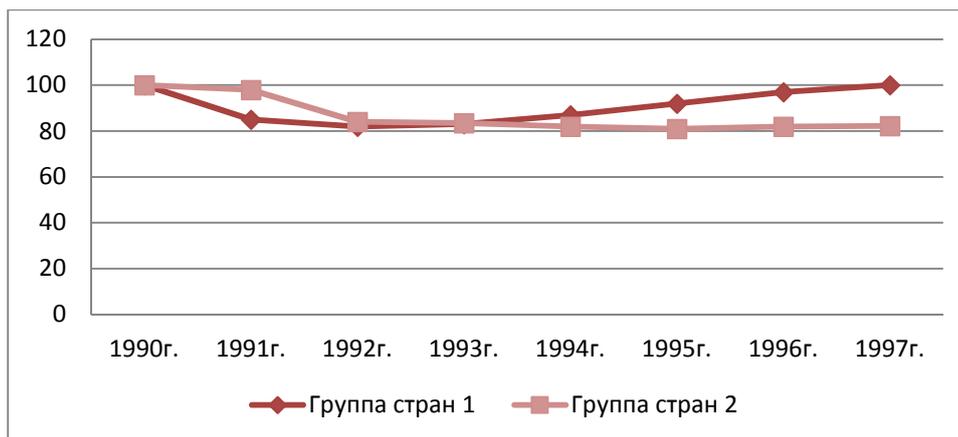

Рис. 1. Динамика ВВП по группам стран, 1990г. – 100% [по материалам 2]

Как показывают данные рис. 1, трансформационный спад в странах группы 1 (Польша, Венгрия, Чехия, Эстония, Словакия), менее глубокий и восстановление доперестроечного уровня ВВП происходит в более короткие сроки, нежели в странах, такого опыта не имеющих (Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан). К такому выводу можно прийти и на основе анализа процессов финансовой стабилизации в этих двух группах стран. Данные рис. 1 характеризуют инфляцию двух групп стран: первая группа – Венгрия, Словакия, Чехия, Польша, Эстония; вторая группа – Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан.

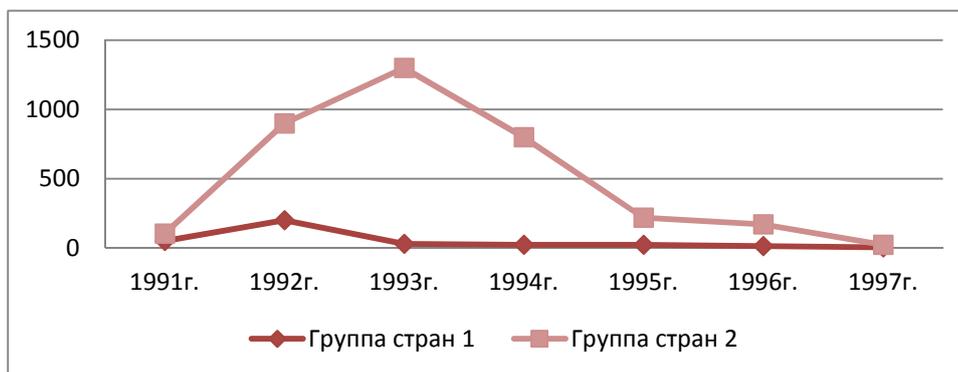

Рис. 2. Динамика инфляции за период с 1990 г. по 1997 г., % [по материалам 2]

Данные рис. 1. характеризуют инфляцию тех же двух групп стран с 1997 г. по 2007 г. Очевидно, что уровень инфляции в странах группы 1 менее высокий и финансовая стабилизация происходит в более короткие сроки. Проблема второй группы стран заключается в том, что когда одновременно разрушается плановый механизм регулирования, а рыночный в силу отсутствия необходимых знаний и опыта вступает со значительным опозданием, может наступить коллапс, поэтому нельзя не согласиться с мнением российских ученых о том, что «...будущее трансформационных экономик не может не быть поливариантным...» [3, стр. 123].

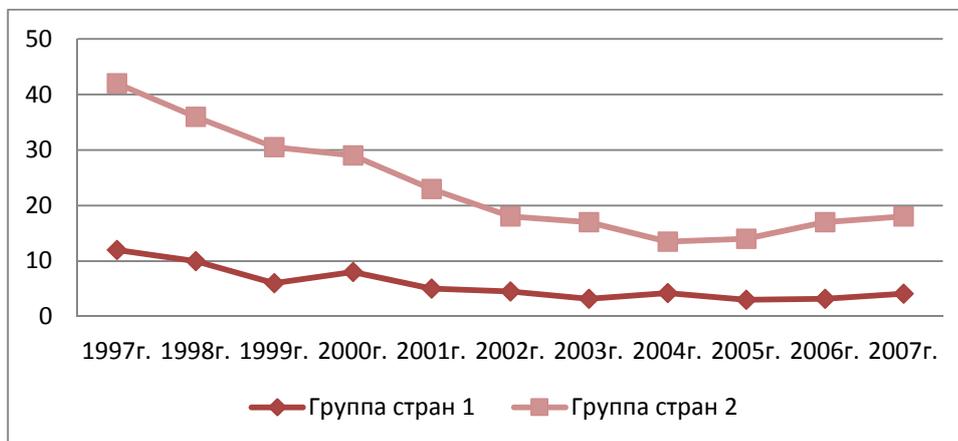

Рис. 3. Динамика инфляции за период с 1997 г. по 2007 г., % [по материалам 2]

При выборе моделей макроэкономической стабилизационной политики следует учитывать особенности социально-экономического развития различных стран [1, стр. 89]. Для стран, не имевших рыночного этапа развития и поэтому требующих более глубоких и длительных активных целенаправленных действий, более эффективным является выбор эволюционного пути развития, который, как показывает опыт реформ Китая, позволяет странам, не имевшим в своем прошлом рынка, наиболее безболезненно и с меньшими потерями добиться успехов на пути преобразований [10, стр. 54]. В отличие от канонов классической (либеральной) теории, правительство этой страны сосредоточило в своих руках как политическую, так и большую экономическую власть. Именно этот фактор, как свидетельствует опыт Китая и частично Вьетнама, позволяет этим странам добиваться успехов в реализации преобразовательных процессов. Реальная практика также свидетельствует против канонов либеральных подходов [1, стр. 89]. Так, в частности, доля государственных расходов (центральных и местных) в ВВП западных стран возросла за период с 1950 по 1993 г. в 1,5 раза: США – до 38%, Японии – до 35%, Германии и Англии – до 50%, Франции – до 54%. Кроме того, в целях стабилизации макроэкономической ситуации правительство Китая опять-таки вопреки всем канонам классической теории использовало параллельно как централизованно-плановый механизм регулирования, так начало и постепенно внедрять рыночный механизм регулирования. И как свидетельствует опыт той же страны, ее экономике удалось начать реформы практически без трансформационного спада. Далее, в этой стране не были полностью освобождены внутренние цены, что помогло Китаю избежать катастрофических последствий гиперинфляции, которые постигли страны с либеральными подходами. Свободные цены являются наиважнейшим условием, без чего невозможно начать переход к рынку, однако опыт реформ Китая доказывает возможность других путей развития [1, стр. 90].

Еще один пример – Чили. Сейчас это одна из наиболее стабильных и динамично развивающихся стран Латинской Америки. Однако и Чилийская экономика в процессе модернизации столкнулась с недостатком средств и ресурсов, вследствие чего правительство не стало отдавать приоритет новым технологиям, а сделало ставку на целесообразное использование уже имеющихся мощностей [4, стр. 20]. По мнению ряда ученых, структурные преобразования, осуществлённые в годы правления военного режима и продолженные демократическими правительствами в 1990-е гг., наряду с взвешенной макроэкономической политикой обеспечили относительную устойчивость и эффективность чилийской экономики.

Структурные преобразования в экономике Чили можно разделить на несколько этапов [5, стр. 17]. На первом этапе экономических преобразований (1973-1981 гг.) стабилизация экономической

ситуации осуществлялась с помощью «шоковой терапии». Это была программа жестких неолиберальных реформ и заключалась в кардинальном отказе от государственного протекционизма и создании рыночной экономики открытого типа [4, стр. 24].

Второй этап экономических преобразований (1982–1989 гг.) проходил в условиях мирового финансово-экономического кризиса 1982 – 1983 гг., влияние которого на Чили с ее рыночной ориентацией и полным отсутствием государственного регулирования оказалось наиболее разрушительным. Последствия кризиса заставили откорректировать жесткую рыночную модель «чикагской школы».

Реальные положительные сдвиги проявились только в 1980–1981 гг., когда в результате структурных преобразований и повышения производительности труда в наиболее конкурентоспособных экспортных отраслях экономической рост составил 7,8 % (после 1 % в 1974 г.), а инфляция с трехзначных цифр снизилась до 9,5 % [4, стр. 25].

Вьетнамский опыт интересен тем, что уровень высокой динамики развития был достигнут за счет неортодоксальной политики преобразований сложившегося общественного строя. Ускорение темпов роста, а с ним доходов населения по мере формирования рыночного хозяйства, обусловлено активным развитием базовых отраслей промышленности и сферы услуг, связанных с, подъемом тропического земледелия, интенсивным развитием водного хозяйства и смежных отраслей [6, стр. 31-36]. Как итог, Вьетнам быстро интегрировался в мировую экономику и смог решить возникшие ранее социальные проблемы. Характерной чертой для СРВ и КНР является тот факт, что экономические преобразования были первоочередными и повлекли за собой политические преобразования [7, стр. 21].

Одним из главных достижений Вьетнама стал подъем крайне отсталого сельского хозяйства, в частности, рисоводства и смежных традиционных отраслей, обеспечивающих средства существования для значительной части населения, сырье, валютные поступления от экспорта для развития промышленности. Повышение эффективности сельскохозяйственной отрасли стало основой формирования существующего типа экономического роста. Как и в КНР, правительство СРВ реформировало структуру собственности, значительно расширив ее формы. Отмечается тенденция сокращения влияния со стороны государственного сектора, однако стратегические сферы экономики и природные богатства по-прежнему остались подвластными госструктурам. Это позволило усилить социально-экономическое положение страны и ограничить влияние иностранного капитала.

В восточноевропейских странах начиная с 1989–1991 гг. начались экономические преобразования. Практически во всех этих странах был выбран путь «шоковой терапии». Одним из наиболее

радикальных путей преобразований в постсоветском пространстве были польские реформы [8, стр. 50]. В конце 1989 г. в стране был проведен референдум, на котором народ проголосовал за кардинальные реформы, которые принято называть «план Бальцеровича», поскольку он играл ключевую роль в ее разработке. С января 1990 г. правительством начали реализовываться реформы. Польша была готова к реформам, поскольку она относится к числу тех стран, которые сохранили память о рыночной экономике. Во-вторых, даже в советский период удельный вес частного сектора в экономике страны был достаточно высок. В частности, в сельском хозяйстве он составлял 30%.

В этой стране в силу особенностей ее развития были преграды, которых не имели другие страны: в промышленности было засилье крупных предприя-

тий, трансформация которых требовала значительных усилий и времени. Страна была вынуждена поддерживать высокий уровень фиксированных бюджетных расходов на социальное обеспечение, на здравоохранение, пенсионное обеспечение, субсидирование сельского хозяйства (что всегда было одним из важных приоритетов государственной политики).

Однако, несмотря на эти сложности, Польше удалось добиться ощутимых результатов на пути к рынку достаточно быстро. Но при этом народ заплатил высокую цену: в первый год реформ уровень инфляции возрос до 200%. В последующие годы он продолжал оставаться высоким (см. рис. 4). Безработица даже по официальной статистике была на уровне 20%, т.е. каждый пятый прежде работавший теперь был зарегистрирован как безработный.

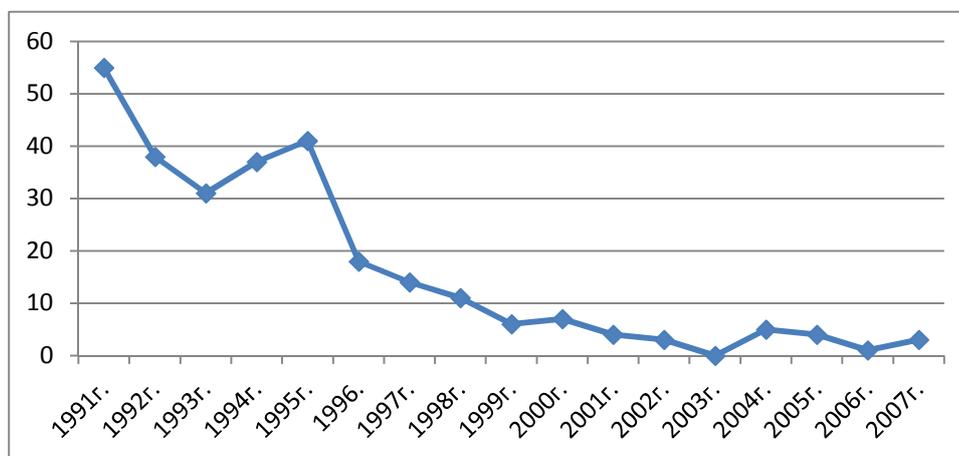

Рис. 4. Уровень инфляции в Польше (ВВП дефлятор) [по материалам 9]

За годы преобразований в стране был осуществлен переход в основном к свободному ценообразованию. Большим изменениям подверглась бюджетная политика. В бюджете на 1990г., например, размер запланированного дефицита был сокращен практически в 10 раз (до 2,5% ВВП). Достигнуто это было преимущественно за счет отказа от субсидирования убыточных предприятий [1, стр. 97].

Сегодня можно говорить о том, что экономика Польши в сравнении с другими странами с переходной экономикой раньше других восстановила свой доперестроечный уровень ВВП и имеет более высокие темпы экономического роста (см. рис. 5).

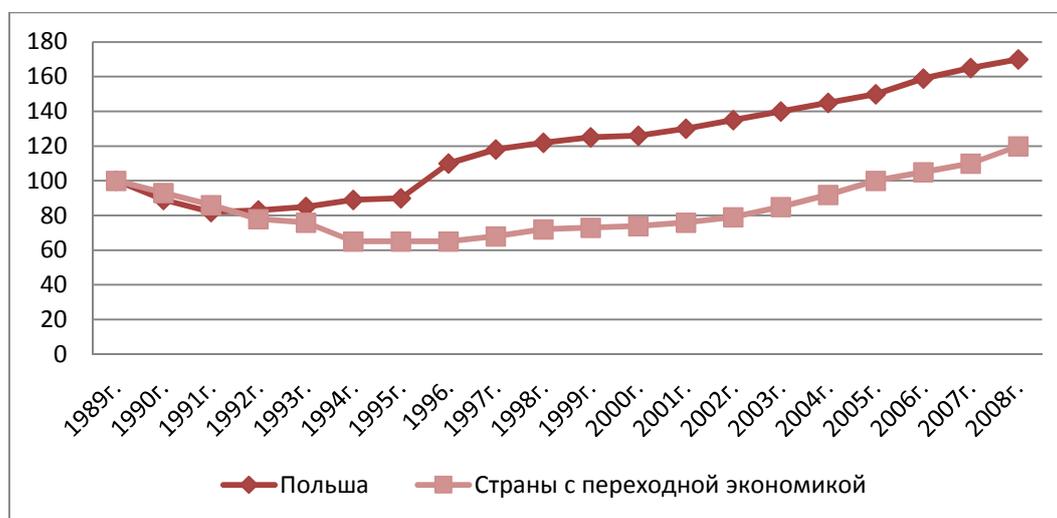

Рис. 5. Реальный ВВП Польши и стран с переходной экономикой (1989г. = 100%)

Опыт Польши свидетельствует о том, что возможны позитивные результаты в реализации реформ, которые можно определить как либеральные, когда ставка делается на неоклассические рецепты рыночной экономики. Однако этот же опыт говорит о том, что этот путь чрезвычайно труден даже для таких ориентированных на рынок стран, как Польша.

В заключение можно утверждать, что гибкость внутренней политики и нетрадиционный подход к осуществлению структурных преобразований со стороны государства выступают определяющим фактором успешных стратегий экономического развития.

В проанализированных странах в большинстве случаев прослеживается тенденция сочетания инновационных решений и традиционных подходов с учетом экономических, социальных и культурных особенностей каждой страны. Узловой точкой развития является ориентация на целостную стратегию экономического роста, а не обвальная либерализация экономики, даже если принятая стратегия не совпадает с общепринятыми подходами к экономическим реформам и преобразованиям. Не менее важным фактором реализации структурных преобразований является качество государственных институтов страны.

Литература:

1. Мусаева Дж.А. Теория и практика экономики переходного периода. – Бишкек: Илим, 2008.
2. www.worldbank.org
3. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика. – М.: ИНФРА-М, 2005.
4. Дьякова Л. Чилийская модель развития // Свободная мысль, 2014 URL: <http://svom.info/entry/459-chilijskaya-model-razvitiya>
5. Сальяная Е.М., Косторовец Л.Б. Анализ зарубежного опыта управления структурными преобразованиями в экономике // [Экономические исследования – 2016. № 1 \(7\)](http://tr.bsu.edu.ru/journal/economic/article/80/). URL: <http://tr.bsu.edu.ru/journal/economic/article/80/>
6. Реус Н. И. Мировая практика государственного управления структурными преобразованиями на современном этапе // [Вестник Мурманского государственного технического университета](http://vestnik.murman.ru/). 2011. №1 (13).
7. Мухиса Китуи. Доклад ООН о наименее развитых странах за 2014 год. Рост при структурных преобразованиях: повестка дня развития на период после 2015 года // Материалы 50 международной конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. Женева, ноябрь 2014 г. Printed at United Nations
8. Албегова И.М., Емцов Р.Г., Холопов А.В. Государственная экономическая политика: опыт перехода к рынку/ Под общ. ред. А.В. Сидоровича. – М.: Дело и Сервис, 1998.
9. материалам ЕБРР: <http://www.ebrd.com/country/sector/econo/stats/mptgrow.xls>
10. Алибаева Д.К. Обзор практики региональной политики в зарубежных странах.// Известия ВУЗов Кыргызстана 2016, №4.

Рецензент: д.э.н., профессор Абдымаликов К.А.